

Александр ОРЛОВ

г. Москва

«...Друзей он в небесах себе нашёл»

Мы — последние этого века...

Владимир Костров

Так было прежде: мы с тобой вдвоём,
Попарно, как и следует поэтам,
Идём — и в многолюдье мировом
Становимся единым силуэтом.

Покажется: всё было — и прошло,
И сорок лет не разделили даже:
Сплотило нас святое ремесло...
Мы делаем глотки из вечной чаши.

Рождаются за мыслями — слова...
Свидетелями подлинного чуда
Становимся — и после волшебства
Не изменяем верного маршрута.

В слиянье дней — живая простота.
Как много в ней движенья неземного!..
Мне верится, что даже у Христа
Есть время для Владимира Кострова.

Александр Владимирович ОРЛОВ

родился 21 октября 1975 года в Москве.

Окончил Московское медицинское училище № 1
им. И.П. Павлова, Литературный институт им. А.М.
Горького. Работает учителем истории, обществознания,
основ философии и права в столичной школе.

Автор семи стихотворных книг и трёх книг малой прозы.

Стихи публиковались в журналах «Север», «Дон»,

«Дружба народов», «Литературная учёба»,

«Наш современник», «Подъём», «Сибирские огни» и др.

Лауреат Всероссийских премий имени А.П. Платонова

(2011), Ф.Н. Глинки (2012), С.С. Бехтеева (2014),

Н.С. Лескова (2019) и др.

Обладатель «Золотого витязя» (2019), «Бронзового

витязя» и специального приза Издательского совета РПЦ

«Дорога к храму» (2017) Международного славянского

литературного форума «Золотой витязь».

АЛЕКСЕЮ БАШКАТОВУ

Какая в длинной жизни перспектива?
Сидеть в тепле, работать за столом
И размышлять отважно и пугливо...
Таращиться на капли за окном.

Всё рифмовать и составлять конспекты,
И понимать, что жизнь сплошной урок.
Взирать, как переулки и проспекты
Считают каждый сброшенный листок.

И ждать покорно ангельского сыска,
Пересчитав грехов своих тома,
В которых жизнь — дрожащая курсистка
Причины горя прячет от ума.

Предвосхищать перерождение смысла,
Который не постигнуть мне никак...
И видеть, как звезда любви нависла!
И прочитать апостолам кондак.

* Кондак — вторая важная молитва
праздника. Тропарь рассказывает о том,
что случилось, а кондак — о том, почему это
произошло.

* * *

Я в поколенья друга не нашёл...
Юрий Кузнецов

Мне хочется молчать, но всё равно
Я говорю о прошлом по привычке.
Покажется, что стало вдруг темно,
И я впотьмах разыскиваю спички.

И зажигаю несколько свечей,
И капли воска обжигают пальцы...
И чудится: мы в мире постояльцы
Без паспорта, без дома и ключей.

Вокруг темно, и только тишина
Всем восполняет прошлые утраты.
И верится, что ночь ещё длинна,
И мыслей неземные перехваты

Осуществляет вечности посол,
Похожий на славянского фантаста.
С ним Господу поэтов служит каста,
Друзей он в небесах себе нашёл.

ХРИСТОРАДНИК

«Какой доверчивый придурок!» —
Разнёсся шёпот по дворам.
Он подобрал в грязи окурок,
Поднёс к обмётанным губам.

Он был убог, улыбчив, жалок,
Он — попрошайка, нищеврод,
Любимец стариков и галок.
Он — христорадник, идиот.

Погонят все его в три шеи,
Он удаляется, боясь.
И в глубине пустой аллеи
Он ощущает с Небом связь.

И, чтобы быть ко всем поближе,
Он молится один за нас —
Под плач небес в застывшей жиже
В безлюдный час.

* * *

Скорее вспомни, скорее,
Где и кого оставил,
Не становись злее,
Не нарушай правил.

Нет на тебя управы,
Только лишь Бог и ветер,
Жизни пиши главы,
Мир ещё так светел.

Жизнь для тебя — книга,
Жизнь для тебя — слово,
Жизнь — это полмига,
С Крещения до Покрова.

* * *

Возможно, в этом фокус мастерства:
Два разных и похожих человека.
Мне кажется, с одним знаком едва,
Другой — мой нестареющий коллега.

На самом деле он един всегда,
Единство не разделит его роли.
Горит над ним алтайская звезда.
Я видел сам, когда учился в школе,

Как он ходил в атаку на врага
И удирал от милицейской слежки.
И жизнь его была мне дорога...
И он исчез в необратимой спешке.

И я ночами остаюсь без сна.
И расцветает медленно с восходом
Над непокорным и простым народом
Калиной красной — сердце Шукшина.